

Игнатов Андрей Васильевич

ПРЕОДОЛЕНИЕ "ЕСТЕСТВЕННОЙ УСТАНОВКИ" СОЗНАНИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Статья посвящена критическому отношению Э. Гуссерля к "естественной установке сознания", которую он усматривает в основании полаганий опытных наук, а также классической метафизики. Проанализирован общий ход размышлений Э. Гуссерля относительно данной проблемы. Дана характеристика результата преодоления принципа естественной установки в феноменологии и дальнейшая разработка Э. Гуссерлем своего метода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 83-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 11

Статья посвящена критическому отношению Э. Гуссерля к «естественной установке сознания», которую он усматривает в основании положений опытных наук, а также классической метафизики. Проанализирован общий ход размышлений Э. Гуссерля относительно данной проблемы. Дана характеристика результата преодоления принципа естественной установки в феноменологии и дальнейшая разработка Э. Гуссерлем своего метода.

Ключевые слова и фразы: феноменология; редукция; сознание; естественная установка сознания; интенциональность; акт.

Андрей Васильевич Игнатов

Кафедра гуманитарных наук

Санкт-Петербургская химико-фармацевтическая академия andrey1410@gmail.com

ПРЕОДОЛЕНИЕ «ЕСТЕСТВЕННОЙ УСТАНОВКИ» СОЗНАНИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ[©]

Во многом философия в начале прошлого века определялась спором между эмпиризмом с его установкой на опыт как источник знания и скептицизмом, в котором доминировала критика достижений рационалистической и эмпирической философии. Для Гуссерля и скептицизм, и эмпиризм содержат в себе свою собственную противоположность, поэтому, с точки зрения основателя феноменологии, они не смогли достичь позитивных результатов на той почве, которую Гуссерль рассматривает как основание различных трансцендентальных учений о сознании.

Определяя суть эмпиризма, Гуссерль приходит к выводу, что парадоксальным, но неизбежным итогом всякой позитивной эмпирической программы становится скептицизм – доведенная до своего логического конца эмпирическая установка, закономерно порождающая свое собственное отрицание как отрицание возможности устанавливать в пределах эмпирического опыта его собственные основания. Скептицизм также содержит в себе свою противоположность: поскольку скептическое исследование возникает на почве радикального сомнения в возможностях разума непротиворечивым образом описывать реальность, то скептики приходят либо к пирронову варианту пустого, бессодержательного знания, либо к признанию эмпирической почвы как единственной основы разумного познания: «Крайний эмпиризм как теория познания не менее нелеп, чем крайний скептицизм. Он уничтожает возможность разумного оправдания посредственного познания и тем самым уничтожает возможность себя самого как научно обоснованной теории... доверяя вполне, в сущности, только единичным эмпирическим суждениям, тем самым отказывается от возможности разумного оправдания посредственного знания» [2, с. 72-73].

Общий вопрос, по мнению Гуссерля, который определяет проблематику как скептической, так и эмпирической философии – это вопрос о субъективных основаниях всякого познания: «...Мы можем говорить об очевидных «условиях возможности» всякой теории... в субъективном смысле. Тут речь идет об априорных условиях, от которых зависит возможность непосредственного и посредственного познания, и, тем самым, возможность разумного оправдания всякой теории» [Там же, с. 95]. Основная сложность, с которой сталкивается здесь философ, заключается в бесконечности опыта, состоящего из многообразного множества возможных форм познания, из открытого ряда описаний, относящихся к одному и тому же эмпирическому объекту. Для того чтобы оценить радикальность гуссерлевого решения проблем, связанных с предикативной множественностью предмета исследования, следует проанализировать структуру аналитических построений самого Гуссерля.

Суть его философского метода определяет смысл его феноменологической теории, принципом принципов которой является акт «высматривания сущности»: «Вещи могут восприниматься, вспоминаться и тем самым сознаваться как “действительные”; или же они, в модифицированных актах, могут сознаваться как сомнительные, недействительные (иллюзорные); наконец, в совершенно иной модификации, - как “просто грезящиеся”, как *якобы* действительные, недействительные и т.д. Точно также дело обстоит и с сущностями, а с этим связано то, что и они, подобно иным предметам, могут иметься в виду, мниться, то правильно, то ложно, - как, например, в ложном геометрическом мышлении. Но постижение и созерцание сущности – это многообразный акт, и в особенности *высматривание сущности есть дающий из самого первоисточника акт, а - как таковой – он есть аналог чувственного восприятия, а не воображения*» [1, с. 60].

Исследуя одну и ту же сущность, объект, разные ученые могут прийти к столь различным результатам, что встает вопрос о предмете, который имелся в виду, является ли он и в самом деле одним и тем же предметом. Этот вопрос возникает в силу того, что само исследование имеет неявную предпосылку, что наблюдатель описывает «сам порядок вещей», «саму реальность». Это допущение, безусловно, принадлежит всем без исключения описаниям, поэтому Гуссерль называет такое допущение «естественной установкой сознания».

Уже в ранних своих работах Гуссерль выдвигает в качестве критического условия формирования философии как строгой науки требование отказа от естественной установки, которое на этапе зрелого феноменологического учения оформляется в метод феноменологической редукции. Смысл естественной установки заключается в том, что в соответствии с ней всему, что попадает в поле сознания, приписывается предикат существования, все предстает как «объективное положение вещей».

Гуссерль не считал критику естественной установки делом раз и навсегда решенным, наоборот, он много раз обращается к описаниям того, как воспроизводит себя в сознании естественная установка и каким образом можно устранить ее, коль скоро она проявляет себя. В «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» Гуссерль возвращается к этой проблеме: «Поразмыслим над тем, что это означает: если нам начинать как людям с естественной установкой, то действительный объект – это вещь, она там, снаружи. Мы видим вещь, мы стоим перед ней, мы устремили на нее свой взор; обретая ее в пространстве напротив себя, мы описываем ее и делаем свои высказывания о ней» [Там же, с. 202]. Именно это нормальное и привычное отношение к тому, что дано «напротив» сознания как к объекту Гуссерль подвергает анализу. Радикализм его критики не сразу обнаруживает себя, так же как и все следствия, проистекающие из гуссерлевского сомнения относительно «объективного». Суть его позиции состоит в том, что объективное находится не снаружи сознания как его источник и противоположное ему по способу бытия, а наоборот, оно находится в самом сознании как его собственный результат, более того, вне сознания объекты вообще не существуют.

Гуссерль готов был признать себя идеалистом, называя себя трансцендентальным идеалистом, всякий раз однозначно определяя, в каком именно смысле он как философ соответствует этим определениям. С точки зрения Гуссерля, феноменологически последовательный исследователь не является ни реалистом, ни идеалистом, совершая радикальное эпохэ – полное воздержание от вопросов относительно существования «по ту сторону сознания».

Смысл феноменологической установки состоит в редуцировании всего индивидуального, уникального, случайного и единичного, а интенция трансцендентальной редукции выражает себя в производстве «чистого описания чистой предметности»: «Нацеливаясь на «очищение» сознания – на построение учения о «чистом сознании», - феноменология вместе с тем отталкивается и освобождается от «нечистых» данностей. Идя к «редуцированному» феномену как единице и объекту анализа, она начинает с «полного», нередуцированного феномена сознания. По существу, процедура «нисхождения» к полноте феномена и «восхождения» к «чистым» сознанию, феномену, структуре, сущности повторяется в каждом важном шаге, узле феноменологического суждения, но в том виде, в каком она нужна именно для решения там конкретных задач» [3, с. 70].

Таким образом, феноменологический анализ Гуссерль начинает с уже имеющегося эмпирического материала. Трансцендентальные выключения не содержат в себе запрета на апелляцию к конкретным «случаям», наоборот, основной мотив феноменологического исследования состоит в дескрипции многообразных переживаний сознания и темпорального, меняющегося состава этих переживаний.

Феноменология Гуссерля с самого начала формировалась как философская процедура описания, как разработка особого дескриптивного метода исследования. Способ «психологической дескрипции», как называл его поначалу Гуссерль, принципиально отличался от эмпирической установки на отражение «реального, фактического положения дел», «самого объекта» или «объекта-как-он-есть-на-самом-деле». Уже в первом томе «Логических исследований» разные варианты объективистского подхода подвергаются критике, а во втором томе определяется действительный статус реальных объектов как интенционально представленных данностей сознания. Описать эту данность для Гуссерля означает в целом следующее: редуцировав все культурно-исторические интерпретации, необходимо дать ответ на вопрос, какого рода данности будет содержать сознание после указанной процедуры редукции. Гуссерль поначалу готов был придать этим данностям статус «квазиобъективностей» или «квазиреальностей». Но затем Гуссерль «заклучает в скобки» объективность мира в практике «эпохе» и сосредоточивается на анализе смысла этой объективности.

Сам Гуссерль начал феноменологический анализ с воспроизведения объективистских полаганий. В 1-м томе «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», в § 27, посвященном разбору естественной установки и ее выключению, Гуссерль дает описания стола таким, каким он представляется в качестве объективной вещи. В этом описании феноменолог сосредоточивает свое внимание на том, что лежит в основании «опыта действительности», что порождает у нас представление о мире как о собрании реальных вещей, противостоящих нам в практике: «Я сознаю мир, бесконечно распростершийся в пространстве, бесконечно становящийся и ставший во времени. Я его сознаю, непосредственно наглядно нахожу его – это прежде всего в опыте. Благодаря зрению, осязанию, слышанию и т.д., различными способами чувственного восприятия физические вещи, как-либо распределенные в пространстве, *попросту суть для меня здесь*, они, в буквальном или образном смысле, «*наличны*», - все равно, принимаю ли я их особо, занят ли я ими в наблюдении, разглядывании, мышлении, чувствовании, волеии или же нет» [1, с. 65].

Гуссерль анализирует как будто бы непроверяемые и не требующие доказательства факты. Однако, с позиции Гуссерля, фактом является прямо противоположное, а именно, существование вещи как содержания сознания: «...наша цель расположена не в этом направлении; цель же мы можем обозначить так: обретение нового бытийного региона, какой до сих пор не получал своих специфических границ, тогда как ведь всякий подлинный регион – это регион индивидуального бытия... Мы будем поступать, прежде всего, прямо раскрывая, и, коль скоро подлежащее раскрытию бытие – это не что иное, как то, что по соображениям

существенным мы станем обозначать как “чистые переживания”, “чистое сознание” с его чистыми “коррелятами сознания”, а, с другой стороны, я его “чистым Я”, станем наблюдать, исходя из Я, из сознания, из переживаний в том виде, в каком даны они нам в естественной установке» [Там же, с. 74].

Э. Гуссерль отмечает тот факт, что в поле сознания попадают как вещи, данные в чувственном восприятии, так и те, которые вообще не наличествуют непосредственно в данный момент, но которые, однако, находятся в поле сознания. Так, вместе с письменным столом в сознание входят периферийные вещи – часть улицы, веранда, а вместе с ними то, что является «не-совоспринимаемым» в созерцаемом пространстве, а сознаваемым в нем окружением. Наличное ограничено не потенциальным полем восприятия (то есть не остатком неосознанной фактичности), а, как определяет Гуссерль, неопределенной сознанием действительностью: «Актуально воспринимаемое и все то, что более или менее ясно соприсутствует и что определено (или, по меньшей мере, насколько-то определено), – все это отчасти пронизано, отчасти окружено *неясно сознаваемым горизонтом действительности*. Я могу посылать сюда лучи проясняющего взгляда внимания – с переменным успехом. Определяющее, сперва неясное, но наполняющееся все большей живостью соприсутствие что-то приносит для меня, круг воспоминаний смыкается, круг определенностей все расширяется и расширяется, порою до такой степени, что устанавливается взаимосвязь с полем актуального восприятия – моим *центральный окружением*» [Там же, с. 66].

Необходимо отметить, что эта неясность не распространяется на «формы» мира, которые всегда предначертаны «порядком пространственного присутствия» и «порядком в последовательности времени» (то есть формами чувственного восприятия в кантовском значении). Таким образом оказывается, что, с одной стороны, мир является непосредственным в горизонте эмпирической множественности, а с другой стороны, сама неопределенность выступает формой осознания вещей, одним из модусов сознания. Кроме того, сознание «застает» мир узанным не только со стороны его пространственно-временных параметров, он оказывается уже «снабженным как свойствами вещей, так и ценностными характеристиками». Можно сказать, что во «взрослом сознании» мы застаем мир готовых определенностей, источником которых является конститутивная способность сознания производить эти формы: «...я занят чистыми числами и их законами, ничего подобного нет налично в окружающем мире, в этом мире “реальной действительности”... *Арифметический мир здесь для меня лишь тогда и лишь постольку, когда и поскольку я остаюсь в арифметической установке*. Естественный же мир, мир в обычном смысле этого слова, беспрестанно здесь для меня, пока я только жив. Пока имеет место последнее, я “остаюсь в естественной установке” и, более того, и то, и другое означает одно и то же. И тут ничего не обязано меняться, если я вдруг начинаю усваивать себе арифметический и подобные же иные миры, осуществляя соответствующие установки... Оба одновременно наличествующие мира лишены взаимосвязи, если только отвлечься от сопряженности их с «я», в согласии с каковой я могу свободно направлять мой взгляд и мои акты вовнутрь того или иного мира» [Там же, с. 68].

Естественная установка является в некотором смысле формой обыденного сознания, то есть сознания, которое «включается» во втором акте собственного представления в тот момент, когда мир видится ему возникшим помимо его участия. Не принимая во внимание собственную производящую деятельность, такое сознание относится к миру как к внешней действительности: «...я постоянно обретаю в качестве противопологающегося мне пространственно-временную действительность, которой принадлежу и сам... я обретаю как *сущую здесь и принимаю ее тоже как сущую – как такую, какой она мне себя дает*» [Там же, с. 69].

Устранение естественной установки означает возвращение к полному акту производства мира в сознании и в то же время исключение тезиса о полагании мира существующим, действительным, реальным. Посредством выключения естественной установки уточняется характеристика объективируемого сознанием содержания как производимых с разных позиций в разных смысловых полях актов, в которых оформляется предмет, определяемый каждый раз как «этот определенный» предмет.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. 311 с.
2. Гуссерль Э. Логические исследования. СПб., 1909. 224 с.
3. Мотрошилова Н. М. Анализ «предметностей» сознания в феноменологии Э. Гуссерля // Проблема сознания в современной западной философии. М., 1989. 56 с.

CONSCIOUSNESS “NATURAL ATTITUDE” OVERCOMING IN E. HUSSERL’S PHENOMENOLOGY

Andrei Vasil'evich Ignatov

Department of Classical Sciences

St. Petersburg Chemical-Pharmaceutical Academy

andrey1410@gmail.com

The author considers E. Husserl’s critical view on “consciousness natural attitude” which he discovers at the positing foundation of empirical sciences as well as classical metaphysics, analyzes E. Husserl’s general train of thought on this problem and characterizes the result of natural attitude principle overcoming in phenomenology and further method development by E. Husserl.

Key words and phrases: phenomenology; reduction; consciousness; consciousness natural attitude; intentionality; act.